

Глава 8

Очнувшись, Лу Имань инстинктивно коснулся затылка, но ожидаемой боли не почувствовал.

Он удивлённо приподнял бровь и сел на кровати.

Комната оказалась гостевой, обставленной в подчеркнуто минималистичном стиле. Сразу было видно, что здесь никто постоянно не живёт.

Дверь оказалась не заперта. Он без труда вышел в коридор, но, услышав чьи-то шаги, тут же скользнул обратно в комнату, оставив лишь узкую щель для наблюдения.

— Где старший молодой господин?

— Уже некоторое время в своей комнате.

По коридору торопливо шёл Юй Чуань. Дворецкий, следовавший за ним, явно хотел что-то сказать, но, видя мрачное выражение на лице хозяина, так и не решился.

Не сбавляя шага, Юй Чуань поднялся на второй этаж и прошёл мимо двери, за которой прятался Лу Имань.

Он не остановился, и вскоре донёсся его взволнованный голос.

— Брат, в больнице сказали, ты сам ушёл домой!

— Угу.

На фоне его возбуждения ответ Юй Цана прозвучал холодно и отстранённо.

Юй Чуань, однако, ничуть не расстроился, а наоборот, с облегчением выдохнул — видимо, он прекрасно знал характер брата. Его голос тут же приобрёл обиженные и гневные нотки.

— Брат, этот старый хрыч отдал проект в пригороде Юй Цы!

Эта интонация делала его похожим на ребёнка, который жалуется старшему брату.

Лу Имань невольно вспомнил, каким высокомерным и надменным тот выглядел в больнице.

— Юй Цы?

Голос Юй Цана оставался таким же низким и хриплым, но теперь в нём прозвучала ледяная угроза.

— Да! Ты же знаешь, что Юй Цы — пустышка! Даже если дать ему несколько сотен миллионов, он просто спустит их на ветер, а мне потом придётся за ним всё разгребать!

Эта капризная надменность никак не вязалась с описанным в книге безжалостным и властным Юй Чуанем.

— Хех!

Услышав этот холодный смешок, Лу Имань почему-то и сам едва сдержал улыбку.

Вероятно, это был излюбленный способ Юй Цана выражать своё недовольство.

— Брат, ты должен за меня отомстить! Через несколько дней на «Жемчужном берегу» будет приём на яхте, и эта пустышка Юй Цы тоже там будет. Ты должен быть рядом и поддержать меня.

Теперь в его голосе отчётливо слышались нотки лести.

— Угу.

Краткий ответ, полностью соответствующий стилю Юй Цана.

Но Юй Чуань всё равно был очень доволен.

— Брат...

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял высокий Лу Имань. Встретившись с мгновенно похолодевшим взглядом Юй Чуаня, он невозмутимо поздоровался:

— Глава Юй, добрый день.

Он не видел ничего предосудительного в том, что младший брат ластится к старшему, с которым они прошли через многое. Просто он боялся, что если продолжит подслушивать, то однажды ночью его убьют во сне, и он даже не поймёт, за что.

Юй Чуань, в отличие от Юй Цана, не просто бросил бы его на пляже, а действительно скормил бы рыбам.

— Господин Лу.

Юй Чуань, который секунду назад собирался прильнуть к брату в поисках утешения, мгновенно выпрямился. Рубашка, галстук — всё было в идеальном порядке. Он неторопливо поправил манжеты, а на его лице застыла холодная, фальшивая улыбка.

Он метнул взгляд на дворецкого. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, поджав губы, не смел произнести ни слова.

Можно было не сомневаться: Юй Цзымина, скорее всего, тоже привезли сюда.

— Прошу прощения, господин Лу. Не ожидал застать вас здесь в качестве гостя.

Уголки губ Юй Чуаня были изогнуты в улыбке, но в глазах не было ни капли тепла.

Лу Имань, напротив, улыбался совершенно искренне. В любой ситуации он выглядел воспитанным и сдержанным.

— Глава Юй, что вы. Быть приглашённым в дом господина Юй — большая честь для меня.

Говоря это, он посмотрел на Юй Цана.

Юй Чуань сделал шаг в сторону, заслоня собой брата.

— Разумеется. К тому же, я должен поблагодарить вас за то, что вы отвезли брата в больницу. Я считаю своим долгом выразить вам признательность лично. Верно, брат?

Он поднял глаза на Юй Цана.

— Угу, — кивнул тот в знак согласия.

Впрочем, его взгляд был каким-то отсутствующим. Лоб перевязывала белая марлевая повязка, что делало его непохожим на того резкого и холодного человека, каким он был раньше.

Лишь когда говорил Юй Чуань, он медленно опускал голову и слушал его с предельным вниманием.

На вышедшего из комнаты Лу Иманя он бросил лишь мимолётный, расфокусированный взгляд.

Этот взгляд заставил глаза Лу Иманя потемнеть, а улыбку — стать глубже.

Он уже собирался вежливо попрощаться, но вместо этого коснулся сигареты за ухом, поднёс её к носу, вдохнул аромат и с лёгкой усмешкой сказал:

— Не стоит благодарности. Я просто оказался в нужное время в нужном месте благодаря другому человеку.

Длинные, как стебли лука, пальцы повертели тонкую сигарету и неторопливо убрали её в карман.

Взгляд Юй Чуаня изменился, наполнившись ледяной угрозой.

Но Лу Имань продолжал улыбаться. Маленькая косичка на плече придавала его красивому лицу оттенок чувственности в свете ламп.

Осенью после дождя темнеет быстро, и в коридоре уже зажгли свет.

Юй Чуань рассмеялся, и его яркая красота стала ещё более ошеломляющей.

Он обернулся и тихо сказал Юй Цану:

— Брат, ты уже поел? Опять не принял лекарства, да?

Юй Цан нахмурился, на его лице отразилось явное раздражение.

— Не буду.

Он взъерошил волосы. Свободная одежда не могла скрыть его широких плеч и узкой талии, а грудь была полубнажена.

В этот момент его эмоциональное состояние снова стало нестабильным.

— Хорошо, хорошо, не хочешь — не надо. Давай сначала поужинаем, ладно? — поспешно начал успокаивать его Юй Чуань.

Закончив, он снова повернулся к Лу Иманю.

— Господин Лу, может, и вы присоединитесь к нам за ужином?

Теперь, даже если бы Лу Имань захотел уйти, Юй Чуань его бы так просто не отпустил.

— Конечно.

Он с улыбкой принял приглашение.

— Ужинать, — произнёс Юй Цан и вдруг зашагал вперёд. Босой, он направился прямо к запертой комнате, достал из-за ворота рубашки ключ и, отпирая дверь, сказал: — Цзымин, ужинать.

— У моего брата с детства такая привычка, — с неизменной улыбкой проговорил Юй Чуань. — Всё, что ему нравится, он тащит домой и прячет.

Говоря это, его глаза, словно у ядовитой змеи, неотрывно следили за Лу Иманем.

— Какое необычное увлечение.

Лу Имань улыбался своей самой обворожительной улыбкой. Когда дверь открылась и он увидел бледного, измождённого Юй Цзымина, выражение его лица ничуть не изменилось.

Это заставило Юй Чуаня впиться в него ещё более пристальным взглядом.

— А вы забавный, господин Лу, — прошептал он так тихо, что никто не услышал.

Глаза Юй Цана ярко блестели, когда он смотрел на Юй Цзымина. Ключ снова был спрятан на груди под рубашкой.

Он хотел взять его за руку, но Юй Цзымин резко отшатнулся.

Увидев Лу Иманя, он окончательно потерял самообладание и инстинктивно хотел броситься к нему в объятия.

Но, встретившись с предостерегающим взглядом Юй Чуаня, он замер на месте. С мертвенно-бледным лицом, дрожа, он протянул руку.

Подавленность и страх непрерывно терзали его.

Он не мог вынести ни малейшего прикосновения Юй Цана и судорожно спрятал бледные пальцы в рукава. Юй Цан смог ухватиться лишь за край его одежды, но даже это вызвало на его мрачном лице тень удовлетворения.

В этой странной, гнетущей атмосфере все спустились в гостиную к обеденному столу.

Когда все блюда были поданы, дворецкий и прислуга удалились. Под ярким светом люстры в просторной гостиной на первом этаже остались только они.

— Цзымин, ешь.

Юй Цан пододвинул к нему тарелку с супом.

Юй Цзымин, бледный, готовый вот-вот расплакаться, с отчаянием посмотрел на сидевшего напротив Лу Иманя, ища в его взгляде поддержки.

Юй Цан же не сводил глаз с Юй Цзымина.

Лу Имань прищурился. На нём была лишь идеально скроенная дизайнерская рубашка глубокого чёрного цвета с перламутрово-белыми пуговицами.

Высокий и худощавый, он предпочитал необычные рубашки, и присущее ему чувство стиля лишь подчёркивало его творческую натуру. В сочетании с его утончённой внешностью, даже

просто сидя за столом, он приковывал к себе взгляды.

Поймав взгляд Юй Цзымина, он мягко посмотрел на него в ответ и ласково произнёс:

— Цзымин, ты, наверное, толком не обедал. Выпей немного супа, это полезно.

Те же действия, но другие слова, другой тон — и душа Юй Цзымина мгновенно обрела покой.

Он кивнул, напряжение на его лице спало, и он послушно склонился над тарелкой.

Юй Цан был доволен. С каким-то отсутствующим видом он принялся за еду, словно с самого начала не замечал присутствия Лу Иманя и не слышал его слов.

Но Лу Имань прекрасно понимал: дело было не в том, что Юй Цан его не замечал. Он просто видел лишь тех, кто был ему важен.

Ужин прошёл в гнетущем молчании. Когда хозяйева закончили есть, Лу Имань тоже вежливо отложил палочки.

Юй Цзымин съел совсем немного — только тот суп, что ему предложил Лу Имань.

После ужина он сидел как на иголках. Желание уйти было написано у него на лице.

Если раньше он и испытывал некоторое чувство вины за то, что ранил Юй Цана, и эта жалость могла заставить его колебаться, то теперь, снова оказавшись запертым в этом удушающем месте, да ещё и втянув во всё это Лу Иманя, он хотел лишь одного — бежать.

Стоявший в стороне дворецкий подал Юй Цану лекарства и воду.

Юй Цзымин побледнел, словно перед его глазами пронеслась какая-то ужасная картина. Он непроизвольно вскочил на ноги. Стул с грохотом упал на пол, и этот звук в мёртвой тишине прозвучал оглушительно.

Спокойное до этого момента лицо Юй Цана мгновенно изменилось.

Он резко поднял голову. В полумраке его чётко очерченные черты казались высеченными из льда, предвещающая бурю.

— Цзымин, сядь!

Юй Цзымин больше не мог выносить это давление. А может, подавляемый страх просто достиг своего предела.

— Юй Цан, отпусти меня! — в отчаянии закричал он. — Просто отпусти!

Слово «отпусти» стало для Юй Цана спусковым крючком. На лбу у него вздулись вены. Сотрясение мозга вызывало головокружение и тяжесть в голове. Он взмахнул рукой и случайно разбил стоявший на столе стакан.

Это стало сигналом. Осколки разлетелись в стороны, Юй Цзымин закричал. Юй Цан, схватившись за голову, с гримасой боли начал бить себя по вискам.

— Замолчи! Замолчи!

Его голос становился всё громче. Он бессознательно барабанил по столу. Потеряв контроль над собой, с искажённым от гнева лицом, он казался ещё более устрашающим.

— Брат! — Юй Чуань с изменившимся лицом вскочил на ноги.

Но паническое отступление Юй Цзымина лишь сильнее разозлило Юй Цана.

Он протянул руку, чтобы схватить его, но Юй Цзымин, чья психика и так была на пределе, воспринял это как акт насилия. Его лицо исказилось от ужаса.

С громким шлепком он ударил Юй Цана по руке.

Тот резко замер, застыв на месте. Его тёмные глаза молча смотрели на Юй Цзымина, на страх и отвращение на его лице. Он шевельнул губами, дрожа, опустил голову и скрестил руки, сжимая запястья с такой силой, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Снова этот жест.

Лу Имань пристально наблюдал за ним.

А паникующего Юй Цзымина уже грубо схватил за волосы и отшвырнул в сторону Юй Чуань.

— Закрой свой рот! — прошипел он с пугающим выражением на лице.

Лу Имань вздохнул. В этом доме истинным воплощением жестокости и насилия был вовсе не Юй Цан.

Никто из прислуги не смел подойти. Он шагнул вперёд, ступая прямо по осколкам, и, взяв Юй Цана за подбородок, заставил его посмотреть на себя.

— Господин Юй, вы меня помните?

Мягкий голос и обворожительная улыбка.

Тёмные зрачки Юй Цана медленно повернулись и сфокусировались на его лице.

— Лу Имань.

— Здесь, — ответил он, и его глаза изогнулись в мягкой улыбке.

<http://bllate.org/book/13686/1212558>